

Ежегодная оценка официально началась. Помимо омег, альфы и беты всегда оцениваются вместе. Это может быть немного несправедливо, но беты не были так редки и драгоценны, как омеги, а потому не соответствовали условиям льготного обращения с ними. Они могли только надеяться, что когда подойдет время из оценки, их оппонентом не будет альфа.

Хилл также был обеспокоен. Он не хотел встречаться в битве с Персино, потому что он если он был не так силен, то он мог бы причинить ему боль, а если он был хорош, как противник, было бы жаль, если бы он встретился с ним, и был бы заблокирован им к повышению.

К счастью, то, о чем беспокоился Хилл, так и не произошло. Он и Мо Си не сталкивались друг с другом ни в первоначальном тексте, ни во время промежуточной оценки. В конце концов, даже тогда студентов разделяли по способностям, а способности первоначального владельца тела были недостаточно хороши для борьбы с альфами. Не говоря уже о Хилле, который являлся самым сильным альфой в колледже.

Меха, которыми пользовались студенты, были однообразными. Только отдельным студентам с отличными оценками или большими способностями было разрешено использовать связанные с ними духовной силой мехами, что считалось весьма почетно.

Мо Си был вынужден использовать весьма громоздкий мех. К счастью, он едва смог приспособиться к нему, полагаясь на свои собственные умения и знания, но в глубине души он все еще хотел создать мех, который действительно принадлежал бы только ему.

Во время оценки Мо Си всегда использовал методы первоначального владельца тела, защищаясь от атак, примерно удерживая время поединка на десять минут, прежде чем победить своего соперника. В конце концов, для него тот, кто управлял противоположным мехом – был всего лишь ребенком, который впервые сел за руль. Он вообще не был угрозой.

Мо Си попросил систему Бигмак внимательно изучить его тело. На данный момент по сравнению с первоначальным владельцем его духовная сила была на уровне SSS, а физическая – SS. Пусть его и нельзя было считать самым сильным человеком, но он определенно мог гордиться собой.

Поэтому, когда Мо Си действительно выступил против альфы, его духовная сила не показывала никакой слабости. Он был в состоянии легко подавить противника, постепенно раскрывая свою силу.

Хилл, который тайно побежал посмотреть, уставился на мех на тренировочной площадке горящими глазами. Он чрезвычайно гордился, что был заинтересован такой превосходной бетой. На самом деле, когда Мо Си сбил с ног первого альфы, он был даже более взволнован и горд, чем сам Мо Си. Он был более счастлив, чем когда сам занял первое место.

Ан Дже, следовавшая за ним, сказала с сияющими глазами:

- Вау, старший такой хороший!

Хилл замолчал, оглянулся на нее и сурово ткнул ее по голове:

- Он не тот, о ком ты можешь думать.

Потому что он мой.

Ан Дже закричала, закрыв голову:

- Брат Хилл, почему ты так относишься к омеге?

Хилл ухмыльнулся и невозмутимо посмотрел на нее:

- Ты меня слышала?

- Нет. Почему я, омега с чистой кровью, не могу думать о нем? Ты думаешь, что он может выбрать альфу?

Хилл спокойно сказал:

- По крайней мере, я могу отметить его.

Ан Дже: ??? Черт, что только что сказал брат Хилл?!

Однако Хилла не волновало, насколько страшным было то, что он только что сказал.

Его глаза мгновенно загорелись. Он постоянно смотрел на мех Персино, вообще не в силах оторвать глаз. Его взгляд в этот момент был одержимым и горел огнем, следя за каждым движением беты.

Мо Си, закончив поединок, оглянулся и увидел, что Хилл, который должен был соревноваться на соседнем тренировочном поле, сидел в зале и аплодировал вместе с группой возбужденных бет.

Он слегка поджал губы и отвернулся, покидая тренировочное поле, в то время как мех его противника был серьезно поврежден, и поэтому его было необходимо отбуксировать для ремонта. Позже у него был еще один поединок, но сейчас у него было свободное время, чтобы он мог отдохнуть и расслабить свою духовную силу.

Промежуточная оценка Хилла уже завершилась. В большинстве своем остались только бои для альф, и небольшого количества бет, большинство из которых обладали высокими духовными способностями.

И альфы, и беты были разделены на отдельные группы. Однако Мо Си просто сел один, поскольку первоначальный владелец тела предпочитал не присоединяться ни к одной из этих групп. Сейчас он просто сел, закрыв глаза, и начал отдыхать.

Высокий альфы, наконец, встал и подошел к Мо Си. Он изначально хотел пригласить эту бету к ним в компанию, однако не успел ничего сказать. В это время дверь с грохотом распахнулась, и медленно вошел Хилл. Увидев альф, приближающихся к Мо Си, его лицо внезапно стало мрачным:

- Что вы делаете?

- Нет, ничего..., - несколько сильных альф в это время были похожи на маленьких цыплят, которые встретили орла. Они предпочли внезапно исчезнуть, спрятавшись в углу, не смея говорить.

Хилл посмотрел на них тяжелым взглядом, запомнив их лица, решив, что если он встретит их во время тренировки, то обязательно побьет их сильнее, чем обычно.

Подумав об этом, он снова взглянул на Мо Си. Он встретился с ним взглядом, а затем сказал:

- Персино, ты в порядке...

Мо Си прищурился, все еще немного сонный. Услышав его голос, он прошептал:

- Все хорошо.

Хилл посмотрел на его ошеломленный и милый вид, и почувствовал мягкость в своем сердце. Он сел рядом с Мо Си и сделал тихий вдох, но совершенно не смог почувствовать запаха феромона.

Хилл слегка нахмурился. В чем дело? Использовал ли Персино ингибитор феромонов? Зачем он его использовал? Это из-за того, что он был разоблачен вчера?

Он был раздражен и не мог не сожалеть о том, что тогда не смог сдержать себя. Почему он вообще начал говорить об этом так прямо? Почти вся его спокойная самодостаточность была потеряна перед Персино!